

ПУШКИН №1, 2010

ИЗДАТЕЛЬ

Глеб Павловский

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И АРТ-ДИРЕКТОР

Валерий Анашвили

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Александр Бикбов

Артем Смирнов

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Елена Попова

АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

Сергей Зиновьев

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Глеб Павловский, Модест Колеров, Елена Пенская,
Михаил Маяцкий, Сергей Мазур, Вячеслав Данилов

ВЕРСТКА

Сергей Зиновьев, Дмитрий Кашкин

КОРРЕКТОРЫ

Ольга Крюкова, Наталия Селина

ЛИТЕРАТУРНЫЙ РЕДАКТОР

Лидия Трофимова

ФОТОГРАФЫ

Александр Градобоев, Дмитрий Лыков

ПУШКИН признателен Леониду Тишкову,
Владимиру Семеновскому, Дмитрию Луканину,
любезно предоставившим свои работы
для использования в качестве иллюстраций
в этом номере журнала

ПУШКИН благодарит Сергея Сафонова
за помощь в подборе изобразительных
материалов

Работы Евгении Буравлевой, Александра Бабина,
Александра Ведерникова предоставлены
Галереей «Ковчег» www.kovcheg-art.ru

Работы Дмитрия Луканина предоставлены
Группой «Россия» www.grouporussia.ru

Работы Леонида Тишкова, Владимира Семеновского,
Владимира Ситникова предоставлены
Крокин галереей www.krokingallery.com

Книги для рецензирования предоставлены
книжным магазином «Фаланстер» (Москва,
Малый Гнездииковский пер., 12/27 стр. 3,
вход в арке. 11.00–20.00 без выходных
тел. 8 (495) 749-57-21
www.falanster.ru)

УСЛОВИЯ ИННОВАЦИЙ

Дэни Родрик. Возвращение отраслевой политики: Джош Лернер. Бульвар,
где разбиваются мечты 37

Фред Блок и Мэтью Келлер. Откуда берутся инновации? 39
Рождение персонального компьютера (42); Возникновение
Интернета (44); Изобретение лазера (46); Рождение
микрочипа (48)

ГЕНЕАЛОГИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ» В РОССИИ

Николай Плотников. Сусальная архаика: Библиотека отечественной
общественной мысли. Введение 3

Елена Пенская. Мартин Малиа: историк и желчевик: Мартин Малиа.
Александр Герцен и происхождение русского социализма 1812–1855 132

Константин Аршин. «Негз» значит Герцен: Мартин Малиа. Александр Герцен
и происхождение русского социализма 1812–1855 130

Елена Галкина, Юлия Колинченко. В ожидании нации: Сергей Сергеев.
Пришествие нации? 121

УНИВЕРСИТЕТЫ ЗДЕСЬ И ТАМ

Виталий Куренной. Идеальные типы и межеумочные реформы:
Андрей Андреев. Российские университеты XVIII — первой половины XIX века
в контексте университетской истории 12

Вадим Россман. Идолы университета: Луис Менанд. Рынок идей: реформа
и сопротивление в американском университете 7

Анна Очкина. Совершенство пустоты: Билл Ридингс. Университет
в руинах 14

ПОЛИТИКА БЕЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Представительство в современной России. На вопросы ПУШКИНА
отвечают: Михаил Афанасьев, Вера Бредова, Оксана Гаман-Голутвина,
Евгений Иванов, Галина Михалёва, Александр Морозов 52

Пьер Розанваллон. Негативная политика 61

Тони Джадт. Что живо, а что мертво в социал-демократии 79

Николя Делаланда и Франсуа Жаррижа. Куда ушли повстанцы?

Беседа с Эриком Хобсбаумом 67

Диего Гамбетта. Героическое нетерпение: Стефан Ауст. Баадер-Майнхоф:
история РАФ изнутри 72

Александр Павлов. Власть: еще более радикальный взгляд: Стивен Льюкс.
Власть: радикальный взгляд 87

КРАТКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ МИФОВ

Борис Кагарлицкий. Война мифов: Алексей Исаев. 10 мифов о Второй
мировой 89

Максим Горюнов. Хозяин насилия: увертюра: Саймон Себаг-Монтефиоре.
Молодой Сталин 94

Ирина Глушченко. Вечная Эллочка, или История моих шуб: Ирэн Андреева.
Частная жизнь при социализме. Отчет советского обывателя 98

Лев Усыскин. Молодым везде у нас дорога: Вячеслав Козляков.
Лжедмитрий I 116

Лев Усыскин. Массовик-затейник: Евгений Анисимов. Петр Великий: личность
и реформы 126

Идеальные типы и межеумочные реформы

Виталий Куренной

АНДРЕЕВ А. Ю. *Российские университеты XVIII — первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы.*

М.: Знак, 2009. 640 с. (Studia historica)

Выход монографии Андрея Андреева — заметное событие в российской науке и, шире, интеллектуальной жизни¹. Она интересна, на мой взгляд, даже не своим — безусловно важным — методологическим поворотом к компаративистике (автор в рамках сравнительного исследования рассматривает историю российских университетов в контексте университетской истории Европы этого

периода в целом), а тем, что обращается к проблеме *идеального типа* университета как такового, что придает ей новый статус, выводящей ее за рамки привычной в России историографии университета².

Почему подобная постановка вопроса является существенной инновацией в нашем контексте? Дело в том, что жанр истории университета отличается одной особенностью — человеку, не имеющему к этой теме специального интереса, он интересен не более чем история любой другой корпорации — и это неудивительно. Трудно представить себе даже весьма любознательного читателя, который стал бы с энтузи-

² Интересно, что саму возможность подобной постановки вопроса А. Андреев связывает с работами Фридриха Паульсена, благодаря которым в конце XIX в. «рождается такое представление об университете как об идеальном типе», которое дает возможность «не только собственно исследовать его черты, но и обсуждать возможности его влияния на другие страны» (с. 22).

азмом изучать историю железнодорожного или пожарного ведомства. Разумеется, история любой подобной институции сложна и богата: она всегда находится в процессе преобразования, причем одни преобразователи будут ориентироваться на одни зарубежные образцы, другие — на другие, в архивах пытливые исследователи будут находить все новые докладные записки в пользу или против реформ, уточнять детали и неясности и т. д. и т. п. Подобная работа важна и нужна и является хлебом профессиональных историков.

Однако же история и проблематика университета, если мы посмотрим на сложившуюся традицию обсуждения этой темы в европейских странах, не сводится к подобным отраслевым или корпоративным историям, представляющим специальный или ведомственный интерес. В отличие от таких важных отраслей и корпораций, как железные дороги или кавалерия, проблема университета (при непрекращающихся, разумеется, охах и вздохах по поводу его кризиса и гибели) в странах с передовой наукой и образованием никогда не теряет из виду интегрирующий вопрос того самого «идеального типа» университета (как выражается А. Андреев) или *идеи университета* (выражаясь на манер кардинала Ньюмена и немецкого философов). Каковая идея и представляет собой ясную формулировку основополагающих особенностей университета, его науч-

ного и образовательного предназначения, роли в жизни человека, общества и государства.

К сожалению, история российских университетов демонстрирует острый дефицит способности к формированию этой самой идеи университета. Отсюда некая *межеумочность* российской университетской системы фактически в каждой фазе ее извилистой истории. Дело не в том, что правительство не способно на решительные действия (их-то как раз хватает), а в том, что нет ясности в генеральных целях самих действий. *Путаница целей и средств, узколобый утилитаризм и корпоративизм, детали, надерганные из случайных западных образцов, — все это не дает увидеть и воплотить главное.* Рискну предположить, что история университета в России — это коронный образец истории ее учреждений как таковых (а обращение к ней сейчас тем более полезно в свете, например, новейших правительственных планов по созданию, скажем, собственной Силиконовой долины).

Позволю себе проиллюстрировать обозначенную проблему межеумочности примером из обсуждаемой работы. Так, в осевой период кризиса университетской системы на рубеже XVIII–XIX вв. (повлекший существенное сокращение числа университетов в Европе в начале XIX в.), когда в Европе развернулся процесс кристаллизации основных моделей *современного* университета, «деятели народного просвещения в России, — пишет А. Андреев, — не смогли сделать определенный выбор в пользу одной из них, но хотели комбинировать их различные части». В итоге, заключает автор, сложившаяся в ходе университетской реформы Александра I система «была сформирована из противоречивых исходных элементов, которые апеллировали к разнонаправленным, зачастую противоположным друг другу принципам» (с. 594).

А вот как резюмирует автор ситуацию, сложившуюся ближе к концу XIX в.: «Итак, на примере Устава 1884 г. видно несоответствие исходно обсуждавшихся при его подготовке принципов немецкого „классического“ университета и их реализации в России. Тонкое равновесие между государственным вмешательством в университетскую жизнь и поддержанием там научной свободы, о кото-

ром писал Гумбольдт, в России не соблюдалось. В отличие от Германии, даже в рамках системы с близкими исходными принципами российское правительство на рубеже XIX–XX вв. занималось не поощрением науки, а прежде всего обузданием политических выступлений...» (с. 582)¹.

Разумеется, затронутый момент — лишь крупная из обширной тематики работы, хотя и важная. На его основе, в частности, я позволю сделать вывод, идущий вразрез с весьма распространенным даже в среде российских специалистов мифом, имеющим касательство к истории университета. Мифом о том, что российский университет кроился строго по шаблону прусской, гумбольдтовской модели. Даже С. С. Уваров, какой наиболее полно мог воспринять и реализовать в России идеи В. фон Гумбольдта — как в силу возможного личного знакомства (в Вене 1807–1809 гг.), так и в силу наличествовавшей между ними переписки, — в разные периоды своей университетской реформаторской активности (1818, 1834–35 гг.) не смог полноценно схватить и воплотить в жизнь базовые принципы этой модели — хотя А. Андреев приложил максимум аргументативных усилий, чтобы продемонстрировать близость и даже некоторые буквальные совпадения проектов Гумбольдта и Уварова (с. 524 и далее).

Из принципиальных вопросов у меня, честно говоря, вызывает осторожное сомнение терминология работы, согласно которой (с. 10 и passim.) университеты подразделя-

¹ Ср. с суждением Н. И. Пирогова, которое было высказано им в 1863 году: «Наш университет отличается совершенно от средневекового английского тем, что он несколько не церковный, не корпоративный, не общественный, не воспитательный. Наш университет похож только тем на французский, что в него внесен — и еще сильнее и оригинальнее — бюрократический элемент; но он не есть еще департамент народного просвещения, как французский, и факультеты в нашем еще не лишены так взаимной связи, как в том. Наконец, наш университет еще менее похож на германский, который ему служил образцом, потому что в нем нет самогo характеристичного: полной Lehr- und Lernfreiheit и стремления научного начала преобладать над прикладным и утилитарным» (Университетский вопрос, цит. по: Андреев. С. 574).

ются на «классическую» модель (по сути модель Гумбольдт-университета), «доклассическую» (цеховая, корпоративная модель средневекового образца) и «постклассическая» (современный массовый университет). (В других местах эта терминология относится уже не к моделям, а к «эпохам» (с. 593).) К этому в качестве особого типологического ответвления автор добавляет немецкие «модернизированные» университеты XVIII в. (в Галле и Гёттингене), предварившие и подготовившие открытие Берлинского университета в 1810 году. Сомнение связано с тем, что, во-первых, за понятием «классический университет» в России укрепилось совсем иное значение (грубо говоря, подразумевается большой и, желательно, старый (существующий с советского периода) университет). Едва ли теперь получится совладать с этой семантической инерцией. Во-вторых, в таком случае непонятно, куда отнести, например, наполеоновскую и британскую модели, каковые ведь также являются современными — наряду с моделью Гумбольдта.

Завершая свой небольшой отклик на эту замечательную работу, не могу не посоветовать на наличие дисциплинарных барьеров. В различных публикациях и подборках переводов я не раз обращался к первостепенной значимости анализа принципов гумбольдтовской модели университета и порожденных ею исторических коллизий². К сожалению, эти скромные, но постоянные усилия по актуализации проблематики гумбольдтовской модели университета, видимо, не попадают в поле зрения историков (см. обзор литературы на русском языке об университетской модели Гумбольдта на с. 504). ■

² См. Куренной В. Феноменология и университет // *Феноменология и гуманитарное знание: материалы международной конференции*. Киев: Тандем, 1998. С. 151–161. Куренной В. Философия и образование // *Отечественные записки*, 2002. №1. С. 59–72. Шнедельбах Г. Университет Гумбольдта // *Логос*, 2003. № 5/6. С. 65–79 (пер. В. Куренной). Куренной В. Дискуссия об университете // *Отечественные записки*, 2003. № 6. С. 127–130 (предисловия к переводам Деррека Бока, Билла Ридингса, Жака Деррида, Германа Хаймпеля, Генри Розовски, Германа Гельмгольца и Джона Генри Ньюмена).